

УДК 93

И.П. СИТЬКО
(ilya.sitko@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИНГРАДА В 1920-Е – 1930-Е ГГ.*

Исследуются особенности демографического поведения населения Сталинграда в 1920-е – 1930-е гг. Анализируется динамика показателей рождаемости и смертности, количестве заключения браков и осуществления разводов по г. Сталинграду в обозначенный период. Акцентируется внимание на связи демографических показателей с социокультурным и социально-экономическим развитием города.

Ключевые слова: население, демографическое поведение, рождаемость, смертность, коэффициент брачности, разводы.

Изучение взаимосвязи демографической и социально-экономической истории становится новым вектором исследований социо-гуманитарного знания. Особенно интересным представляется изучение процесса воздействия экономических факторов на демографию и трансформацию социальной структуры населения в отдельном регионе, городе, в нашем случае – в Сталинграде, на примере которого можно проследить основные тенденции социальных и демографических изменений, происходивших в советских городах в исследуемый период.

Само понятие «демографическое поведение» представляет собой характеристику социально значимых действий отдельной личности и социальных групп, связанные с фиксированием или изменением количественного и качественного состояния социальных общностей, обеспечивающих воспроизводство общества как комплексной социальной системы [6, с. 127]. Чаше всего под демографическим поведением понимают действия и отношения, связанные с воспроизводством населения – с рождаемостью и смертностью, а также с брачностью и разводимостью.

Сталинград в 1920–1930-е гг. претерпевал значительные социально-экономические и социокультурные преобразования. В 1932 г. Сталинград становится сердцем Нижне-Волжского края. Затем в 1934 г. город становится краевым центром Сталинградского края, а в 1937 г. создана Сталинградская область с административным центром в г. Сталинграде [2, с. 241]. Все эти события сопровождались стремительным социалистическим развитием города. За исследуемый период из провинциального города Сталинград превратился в крупнейший индустриальный городом Нижнего Поволжья. Это привело к тому, что город значительно преобразился. Появлялись новые жилые массивы, как во-круг предприятий, так и в остальных районах города, прокладывались новые асфальтированные дороги, разбивались парки и скверы, открывались магазины, мастерские, гостиницы, налаживалась работа транспорта. Это вызвало резкое увеличение численности населения, большинство представителей которого были рабочие, занятые на производстве.

Отметим, что повышается уровень обеспечения горожан продуктами питания, для этого к городу было прикреплено 12 сельских районов, откуда в город поступали свежие овощи, молоко, мясо. Сформировалась развитая сеть предприятий общественного питания – их число достигло 199 [1, с. 271].

В связи с тем, что Сталинград захватывала эпидемия малярии: на 10 тыс. жителей приходилось 2500 заболевших. В связи с этим в 1924 г. была открыта малярийная станция, разработана программа вакцинации и к 1940 г. с болезнью было покончено.

В 1926 г. в Сталинграде был открыт физиотерапевтический институт им. Семашко. В нем было предусмотрено 40 мест для лечения. В скором времени этот институт стал одним из передовых лечебных учреждений на территории РСФСР.

В этом же году в подчинение Сталинградского отдела здравоохранения перешла Эльтонская грязелечебница, активно расширялась Николаевская кумысолечебница: с 120 до 200 коек. Было открыто

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

три туберкулезных и девять венерологических диспансеров. В поселке Красный Октябрь имелся туберкулезный санаторий «Дворец здоровья». К 1930 г. в Сталинграде была открыта больница № 7 в поселке Ельшанка, она включала в себя 200 коек. Была расширена больница в поселке Баррикады.

К 1932 г. в городе работало 11 больниц на 2263 койки, 24 поликлиники и амбулатории, 60 здравпунктов, 7 женских консультаций, 18 детских консультаций, что повышало уровень обеспеченности женщин и детей услугами здравоохранения. Общее число врачей Сталинграда достигло показателя 438 чел., а к 1940 г. уже 1 тыс. чел., а число больниц остановилось на отметке 13 [1, с. 271]. Особо отметим, что в предвоенном Сталинграде было уже шесть самостоятельных родильных домов на 425 коек, 60 детских яслей на 4149 коек, 119 детских садов на 10 тыс. мест, что стало огромным шагом по защите материнства и детства [2, с. 245].

Вопрос материнства и детства стал ядром социальной политики ВКП(б). Определённые изменения в связи с трудностями преодоления кризиса партия большевиков была вынуждена внести в вопрос патроната детей-сирот.

В районах, наиболее пострадавшим от голода, сирот стали помещать в патронатные семьи, сопровождая это мероприятием выделением земли, денежным пособием, снижением процента налоговой ставки. Однако это было вынужденной мерой.

Когда голод был преодолен (к 1924 г.), патронат был сокращен, но из-за недостатка социальных учреждений для детей, отказаться от этой системы было невозможно. Взамен была организована система государственного контроля за приемными семьями, появились органы по охране детства: Охранматлад при Наркомате здравоохранения, Деткомиссия при ВЧК, Главсоцвос и Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), созданный в 1924 г. при Наркомате просвещения [5, с. 342–352].

Установление благоприятных социально-бытовых условий для жителей города, развитие социального и медицинского обслуживания способствовали формированию компенсаторных тенденций демографического развития к концу 1920-х гг. Так, по данным переписи 1926 г. общая численность населения исключительно Сталинграда составила 148369 чел., что по сравнению с 1920-м г., показывало прирост более чем в 60 тыс. чел., а к 1939 г. численность сталинградцев выросла до 445312 чел., т. е. город стал привлекать граждан для работы и проживания [4, с. 214].

Однако в 1930-е гг. в СССР развернулась настоящая «демографическая катастрофа», сильно нарушившая демографические процессы. Своё внешнее отражение на демографической структуре получили форсированные темпы индустриализации. Промышленные предприятия, зачастую размещаемые в черте города, ухудшали экологическую ситуацию, а жилые кварталы, состоящие в основном из домов барачного типа, располагались в непосредственной близости от предприятий промышленности. Это вызвало быстрый рост заболеваний органов дыхания, причем в большинстве случаев с летальным исходом. К тому же недостаточным было развитие коммунального хозяйства, а в старых городах, наоборот, оно уже пришло в упадок.

Ключевым фактором демографического развития в СССР в 1930-е гг. стала смертность. Именно смертность в эти годы определила и отрицательный баланс, и низкий прирост населения на значительных территориях, что в значительной степени определило пониженную по сравнению с прогнозами численность населения страны. Тенденции демографических процессов СССР продолжались в демографических процессах Сталинграда и области.

Статистические исследования по г. Сталинграду в период с 1937 по 1939 гг. фиксируют общее снижение рождаемости. Особенно ярко выражено снижение рождаемости в Сталинграде: с 43,7 чел на 1 тыс. населения в 1937 г. до 29,4 на 1 тыс. населения в 1940 г. Наиболее резкое снижение показателей рождаемости наблюдается в 1940 г, причем по всем населенным пунктам региона [4, с. 169–170].

Также из материалов статистики становится очевидным уменьшение числа родившихся как по абсолютным, так и по относительным показателям по всей Сталинградской области в 1940 г. Это могло быть связано, к примеру, с нарушением закона о запрете абортов. В Сталинграде случаи

прерывания беременности отражены в следующих показателях: 1938 г. – 25,8 случаев на 100 новорожденных, 1940 г. – 42,2 случая на 100 новорожденных [4, с. 171].

На 1940 г. отмечается высокий уровень смертности в городе – 9918 чел. или 21,1 чел. на 1 тыс. населения. Смертность населения была связана с различного рода заболеваниями: от желудочно-кишечных заболеваний в Сталинграде умерло 25,5% или 54,4 чел. на 10000 населения; от туберкулеза органов дыхания умерло 9% или 18,9 чел. на 10 тыс. населения; от сердечных заболеваний, заболеваний кровеносных сосудов, атеросклероза и менингита в Сталинграде умерло 13,9% или 29,3 чел. на 10 тыс. населения; от воспаления легких – 13% или 27,4 чел. на 10 тыс. населения; от острых инфекционных заболеваний умерло 19,8% или 41,9 чел. на 10 тыс. населения, только от кори – 7,1% или 15,0 чел. на 10 тыс. населения; от производственных травм смертность в Сталинграде составила менее 0,6 чел. на 10 тыс. населения [Там же, с. 172].

Смертность детей в возрасте до 1 года по области была высокой. Только в 1940 г. доля умерших детей составила 31,1% всех умерших. В 1940 г. детская смертность в Сталинграде достигла максимума – 3352 чел. или 22,5 чел. на 1 тыс. населения. Детская смертность была подвержена сезонности: в июле 1939 г. в Сталинграде умерло 523,9 чел. на 1 тыс. родившихся, а в июле 1940 г. – 504,3 чел. на 1 тыс. родившихся. Для сравнения в январе 1939 г. умерло 125,5 чел. на тысячу новорожденных, а в январе 1940 г. умерло 171,4 чел. на 1 тыс. рожденных. Так, детская смертность возрастала ближе к летним месяцам, была высокой летом, а затем снова снижалась. Дети умирали от желудочно-кишечных заболеваний (46,6% от все родившихся в Сталинграде), воспалительных заболеваний (врожденной слабости, остроинфекционных заболеваний), туберкулеза дыхательных органов [Там же, с. 175].

Естественный прирост населения в Сталинграде снижался из года в год, достигнув к 1940 г. показателя в 8,3 чел. на 1 тыс. населения против 23,9 чел. на 1 тыс. населения в 1937 г. Снижение уровня естественного прироста населения связывают с падением рождаемости и ростом смертности, однако в Сталинграде падение показателя связано исключительно со снижением рождаемости.

С 1934 г. в рамках мероприятий по повышению рождаемости меняется позиция женщины в семье, да и в государстве в целом. Процессы эмансипации постепенно сменяются борьбой за повышение ценности семьи и брака, семейных ценностей.

Показатели брачности в СССР выглядели так: среди мужчин, начиная с 15 лет, в браке состояло 67,5%, а среди женщин – 60%. А вот в срезе Сталинградской области и Сталинграда наблюдается негативная тенденция к снижению коэффициента брачности. Если коэффициент брачности по области в 1937 г. составлял 9,2 браков на 1 тыс. населения, то к 1940 г. он сократился до 5,6 браков на тысячу населения. Особенно яркая картина отражается в показателях брачности по г. Сталинграду: от 16,3 браков на тысячу населения в 1937 г. до 8,2 браков на 1 тыс. населения в 1940 г. [Там же, с. 179]. Так, число заключенных браков в городе сократилось практически в два раза.

Показатели, отражающие число разводов, также запечатлели неутешительную картину. На территории области и Сталинграда с 1937 г. по 1940 г. отмечен быстрый рост количества разводов. По Сталинградской области происходит повышение коэффициента разводов: от 0,9 на 1 тыс. населения в 1937 г. до 1,0 на 1 тыс. населения в 1940 г. Также на 1 тыс. заключенных браков по области в 1937 г. приходилось 94,8 разводов, а в 1940 г. – 181,9. В самом Сталинграде отмечается как позитивная, так и негативная динамика количества разводов: в 1937 г. на 1000 населения приходилось 1,7 разводов, в 1938 г. происходит рост – 2,1 разводов, а к 1940 г. вновь отмечается снижение – 1,9 разводов на 1 тыс. населения. На 1000 заключенных браков в 1937 г. коэффициент брачности составил 106,1 в 1939 г. он упал до 140,6 на 1 тыс. браков, а в 1940 г. вновь вырос – до 227,7 на 1 тысячу браков [Там же]. Во многом снижение количества заключенных браков и роста числа расторгнутых браков объяснялось ростом международной напряженности, влияние нового закона о несении воинской обязанности и увеличении сроков службы в армии для мужчин. Высокое количество разводов оказало своё влияние на сокращение рождаемости.

В заключении браков зафиксирована сезонность. Что в 1937 г, что в 1940 г. отмечается рост числа заключенных браков в осенние месяцы, высокий уровень держится всю зиму, а ближе к лету начинает снижаться [4, с. 180].

Механический прирост населения Сталинграда по материалам статистики повышался в весенне-летние месяцы (это связано с тем, что именно весной-летом в городе активизировалось строительство, а потому в город осуществлялись миграции населения из сельской местности и соседних регионов). Зимой, соответственно, движение населения осуществлялось в обратную сторону.

Таким образом, после огромных потерь населения в начале XX в. Сталинградская область показывает быстрые темпы прироста населения. Показатели рождаемости и смертности по г. Сталинграду, наращивающему темпы строительства жилого фонда, учреждений медицины и образования, культуры и досуга, имеют яркую динамику. Рождаемость, чуть повысившись к 1926 г., начинает падать и к 1940 г. достигает показателя 29,4 чел. на 1 тыс. населения города. Смертность, наоборот, постепенно возрастала: с 1937 г. по 1940 г. наблюдается рост показателя смертности на 1,3 чел. на 1 тыс. населения (с 19,8 до 21,1 чел. соответственно). Население умирало от различного рода болезней, и здесь особо высокой была детская смертность, которая выражалась в динамичных показателях: повышалась до 20,1 чел. на 1 тыс. населения, снижалась до 16,2 чел. на 1 тыс. чел. и вновь вырастала до 22,5 чел. на 1 тыс. сталинградцев. Однако в целом уровень смертности поддерживался на контролируемом значении развитой сетью учреждений здравоохранения, развитием коммунального хозяйства, улучшением жилищных условий горожан.

Показатели брачности и число разводов также оставались на нормальном уровне, хотя и наблюдалось периодическое снижение. В целом, сталинградцы с удовольствием заключали браки, создавали семьи, рожали детей, зачастую нескольких, и сохраняли приверженность традиционным семейным ценностям.

Литература

1. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М.: Наука, 1968.
2. Липатов А.В., Такташева Ф.А. Социалистическое преобразование города в 1930-е гг.: Сталинград как социально-экономический центр Нижнего Поволжья // Документ. Архив. История. Современность. 2018. № 18. С. 241–246.
3. Липатов А.В., Такташева Ф.А. Социокультурное пространство регионов СССР в предвоенный период: К. 1930-х – нач. 1940-х гг. (на примере Сталинградской области) // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2016. № 7. С. 72–87. [Электронный ресурс]. URL: https://humanist21.kgasu.ru/files/N7-Lipatov_Tactasheva.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
4. Сталинградская область (1939–1943). Цифры и факты: информационно-статистический справочник / [редкол.: М.М. Загорулько (отв. ред.) и др.; сост.: М.М. Загорулько (отв. сост.) и др.]; Волгоград: Издатель, 2016. Т. 1: Территория. Население. Власть. Социальная сфера.
5. Червоненко Е. Система защиты детей и элементы патронирования в Советской России: краткие итоги и перспективы изучения // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: сб. науч. ст. / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. Саратов, 2005. С. 342–352.
6. Ярмоленко Л.В. Социологический аспект исследования демографического поведения // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-1 (6). С. 125–129.

ILYA SITKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

DEMOGRAPHIC BEHAVIOUR OF POPULATION OF STALINGRAD IN THE 1920S – 1930S

The article deals with the study of the peculiarities of the demographic behavior of the population of Stalingrad in the 1920s – 1930s. The article deals with the analysis of the dynamics of the indicators of the birth rate and the death rate, the quantity of the marriages and divorces in Stalingrad in this period. There is emphasized the connection of the demographic indicators with the sociocultural and social-economic development of the city.

Key words: population, demographic behavior, birth rate, death rate, marriage rate, divorces.